

ОТКРЫТЫЙ ДИАЛОГ

ОТЧЕТ:
ПОМОЩЬ ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ
И ВОЕННЫМ В ЗОНЕ АТО

В отчете рассмотрены проблемы, отмеченные в зоне проведения Антитеррористической операции (АТО) на востоке Украины во время доставки гуманитарной помощи для гражданского населения и военных, а также представлены возможные способы более эффективной деятельности в этой сфере

Фундация «Открытый Диалог» была основана в Польше в 2009 году по инициативе Людмилы Козловской, которая сейчас занимает должность Президента Фундации. Учредительные цели Фундации включают защиту прав человека, демократии и верховенства права на постсоветском пространстве. Особое внимание Фундации сосредоточено на крупнейших странах региона: Казахстане, России и Украине.

Фундация преследует свои цели посредством организации наблюдательных миссий, включая наблюдение за выборами и мониторинг ситуации с соблюдением прав человека на постсоветском пространстве. По результатам наблюдений Фундация выпускает отчеты и распространяет их среди институций ЕС, ОБСЕ и других международных организаций, министерств иностранных дел и парламентов стран ЕС, аналитических центров и медиа.

В дополнение к наблюдательной и аналитической деятельности Фундация активно сотрудничает с членами парламентов, которые принимают участие во внешней политике, занимаются проблемой соблюдения прав человека и взаимоотношений с постсоветскими странами, для того, чтобы поддержать процесс демократизации и либерализации их внутренних политик. Важной сферой деятельности Фундации также является поддержка программ для политических заключенных и беженцев.

Фундация имеет постоянные представительства в Варшаве, Киеве и Брюсселе.

Copyright: Фундация «Открытый Диалог», апрель 2015 г.

00-580 Варшава

Ал. Шуха, 11а, оф. 21

Тел. +48 22 307 11 22

E-mail: odfoundation@odfoundation.eu
ru.odfoundation.eu

Свяжитесь с нами для получения более подробной информации:

Руководитель проекта:

Людмила Козловская lyudmylakozylovska@odfoundation.eu

Авторы:

Агнешка Гуральска agnieszka.goralska@odfoundation.eu

Тамара Комиссарова tamara.komissarova@odfoundation.eu

Редактирование:

Бартош Крамек, Людмила Козловская

Корректурa:

Галина Вальчишин, Кристина Падинкер

Графическое оформление:

Андрей Осаволук

Фото на первой странице: [Фундация «Открытый Диалог»](#), автор: Михал Домаховски

Перепечатка материалов частично или полностью без разрешения редакции запрещена.

Содержание:

1. ВСТУПЛЕНИЕ	4
2. ПРОБЛЕМЫ С ДОСТАВКОЙ ПОМОЩИ НА ПЕРВУЮ ЛИНИЮ ФРОНТА. ОГРАНИЧЕНИЯ ВНУТРИ АРМЕЙСКИХ СТРУКТУР.....	5
3. ПОДОЗРЕНИЯ В КОРРУПЦИИ.....	6
4. ВОЗМОЖНЫЕ НАРУШЕНИЯ НА УКРАИНСКИХ БЛОКПОСТАХ В ЗОНЕ АТО	7
5. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	8
6. ПЕРСПЕКТИВЫ	9
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПОПРАВКИ К ЗАКОНУ «О ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»	11

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Зону проведения антитеррористической операции (АТО) можно разделить на зону активных военных действий и на «прифронтовые» территории, которые хотя и заняты украинскими войсками, но здесь не ведутся боевые действия. Ситуация со снабжением в первой и второй зоне различна, разными являются также потребности и возможности доставки помощи.

В непосредственной близости к линии фронта ситуация более сложная. В зависимости от интенсивности обстрелов проезд к отдельным позициям и местностям может быть затруднен, поэтому возникают проблемы со снабжением. Это касается как военных, так и гражданских лиц. Однако военные более мобильны и сейчас практически каждое подразделение имеет «своих» волонтеров, – это означает, что при снижении интенсивности обстрелов военные могут рассчитывать на снабжение.

Гражданское население, принявшее решение не выезжать и постоянно проживающее на территориях, подвергающихся обстрелам так называемых сепаратистов, может пользоваться запасами, накопленными дома. Также, используя приобретенный опыт относительно частоты и времени обстрелов, жители иногда могут ходить в несколько открытых магазинов, где цены на данный момент в 1,5-3 раза выше обычных. Необходимые лекарства и другие предметы первой необходимости, приобретение которых невозможно, обычно предоставляют военные или волонтеры, доставляющие помощь, если гражданские лица к ним обращаются.

Большинство гуманитарной помощи и помощи для военных поступает в «прифронтовую» зону – в тыл. Здесь находятся военные базы и склады, где часто хранятся привезенные волонтерами вещи. Территории в зоне АТО за линией фронта – это также места, где в первую очередь появляются переселенцы. Здесь их принимает местная общественность либо они снимают жилье (либо живут в предоставленном бесплатно), отсюда также выезжают в другие области Украины. Обычно здесь они получают первую помощь (вещи, продукты питания, лекарства).

Отдельной проблемой является доставка гуманитарной помощи на территории, занятые пророссийскими силами, в так называемые Донецкую и Луганскую Народные Республики. С самого начала военных действий это было рискованно для украинских волонтеров из-за опасности похищения или расстрела. В связи с этим большинство волонтеров избегали поездок на территории, находящиеся вне зоны контроля украинских войск. Чаще это делали религиозные организации, у которых было больше шансов убедить боевиков в том, что они не принимают участия в конфликте. Например, организация «Твоя перемога», связанная с протестантской общиной Славянска, возила хлеб на малые, слабо обеспечиваемые территории на пророссийской стороне еще осенью 2014 года. Однако основным способом получения гуманитарной помощи для людей, остающихся на оккупированных территориях, был выезд на украинскую сторону по линии фронта.

С 21.02.2015 эта возможность была ограничена в связи с необходимостью наличия пропусков, выдаваемых украинской стороной только в обоснованных случаях. Это означает, что каждый человек, который намерен пересечь «границу», должен подать заявление с указанием персональных данных, а также указать причину въезда на территорию так называемых Донецкой и Луганской Народных Республик. Это же касается лиц, которые хотят выехать с территории, занятой пророссийскими военными формированиями, – желающие должны добраться до украинского блокпоста, чтобы передать заявление, которое будет рассмотрено местной милицией [\[1\]](#).

Вышеуказанное решение еще более ограничило возможность передвижения между территориями, контролируемые украинской стороной, и оккупированными так называемыми сепаратистами. Необходимость наличия пропуска ограничила возможность передвижения между зонами как для гражданских лиц, так и для волонтеров, что привело к ограничению

потенциальных поставок гуманитарной помощи в этот регион. Поэтому на сегодняшний день гуманитарная помощь со стороны общественных организаций и волонтеров, действующих в Украине, попадает, прежде всего, к населению, проживающему с украинской стороны фронта. Не существует такого способа доставки гуманитарной помощи, который гарантировал бы полную безопасность волонтеров на территории, контролируемой пророссийскими боевиками. В связи с приведенной выше информацией гуманитарная помощь попадает в основном на территории, находящиеся в зоне АТО под контролем украинской стороны.

Одновременно украинское законодательство пытается обеспечить безопасность волонтерам, оказывающим помощь гражданским лицам и военным в зоне АТО. 01.04.2015 вступили в действие изменения к закону «О волонтерской деятельности», в котором официально определены две новые сферы деятельности волонтеров, связанные с чрезвычайными ситуациями, такими как военное положение, антитеррористическая операция или социальные конфликты: помощь беженцам и внутренним переселенцам, а также помощь Вооруженным Силам Украины и другим военным формированиям (в том числе, добровольческим батальонам). В соответствии с текстом закона волонтеры имеют право оказывать помощь в зоне проведения военной операции от имени организации, которую представляют. В случае смерти либо инвалидности волонтера в результате травм, полученных во время деятельности в зоне конфликта, предусмотрены соответствующие компенсации (подробный анализ содержания поправок приводится в приложении).

2. ПРОБЛЕМЫ С ДОСТАВКОЙ ПОМОЩИ НА ПЕРВУЮ ЛИНИЮ ФРОНТА. ОГРАНИЧЕНИЯ ВНУТРИ АРМЕЙСКИХ СТРУКТУР

Военные, пребывающие на линии фронта, а также помогающие им волонтеры часто выражают мнение, что *«если что-то попадает в штаб, то обычно там и остается»* [2]. Лучшие (по их словам) вещи обычно выбирают те, кто находится в тылу, а на линию фронта попадает то, что останется после дележа. Более того, практика показывает, что вещи на линию фронта из штаба не завозятся организовано, – солдаты могут получить новую куртку и т. д. только тогда, когда выезжают с так называемой «передовой» (то есть с позиции на первой линии фронта) в тыл и лично приходят на склад. Непосредственно к солдатам на фронт возят вещи только волонтеры, более опытные из которых стараются действовать, минуя штаб.

Однако этот способ передачи помощи в последнее время был ограничен директивой, принятой Генеральным штабом Вооруженных Сил Украины 24.02.2015 [3]. Она ограничивает доступ к позициям на линии фронта как волонтерам, так и не аккредитованным журналистам. Это обосновывается соображениями безопасности. На практике это может означать, что помощь, попадавшая ранее непосредственно к солдатам, будет приниматься в тылу (например, в секторе А – это город Сватово). Волонтеры уже начали выражать свое недовольство таким решением и ставить под сомнение его обоснованность [4].

То, что волонтеры часто действуют, минуя официальные каналы (отвозят одежду и амуницию непосредственно солдатам), они оправдывают также ограничениями, которые налагают на армию соответствующие нормы. В соответствии с распоряжением, принятым Министерством обороны [5], солдатам, несущим службу в зоне АТО, полагается один комплект обмундирования. Это подтверждает представитель штаба батальона «Айдар», который рассказал, что каждый официально имеет один комплект обмундирования, и если он будет уничтожен или испачкан, то солдату не во что переодеться [6]. Алена Чорна, волонтер, ответственная за поставки формы, переданной официально канадской стороной для украинской армии, ссылается на слова офицера одной из бригад, – он считает, что официальная приемка бригадой этих форм означала бы

передачу их на склад, поскольку на тот момент солдаты имели по одному – в соответствии с правилами – комплекту обмундирования.

Согласно соответствующим нормам [7] в случае уничтожения обмундирования во время несения службы и выполнения боевых заданий в зоне АТО, Министерство обороны обязано выдать новую форму. Однако корреспондент Фундации «Открытый Диалог» не подтвердила действия этого закона на практике, – солдаты скептически относятся к возможности получения новой формы. По словам офицеров, выполнения такой заявки они будут ожидать месяцами, а единственным шансом на получение необходимых вещей без лишних и долгих формальностей является обращение с просьбой к волонтерам.

Подобная ситуация касается, например, снабжения запчастями ремонтных баз Вооруженных Сил, находящихся в зоне АТО. По словам командира одной из них, обслуживающей транспортные средства 80-й механизированной бригады, заказы, направленные в соответствующие армейские структуры, выполняются максимум на 15%. Собеседник рассказал корреспондентке Фундации «Открытый Диалог», что часто они получают не то, о чем просили, а, по его словам, то, что было в наличии. Поэтому сами механики и водители транспортных средств покупают необходимые запчасти за собственные деньги либо просят о помощи волонтеров [8].

3. ПОДОЗРЕНИЯ В КОРРУПЦИИ

Вопрос помощи солдатам вызывает также иного рода сомнения, связанные с поставками получаемого обмундирования и амуниции. Все чаще звучат сообщения о том, что как в армейских структурах, так и в добровольческих батальонах, действуют механизмы, которые позволяют зарабатывать на снабжении, выделяемом государством, и передаваемой волонтерами помощи [9]. Это сложно доказать, но многие отдельные случаи это подтверждают.

Примером может служить «помощь из Канады» – около 30 000 единиц формы и 7 000 пар обуви, официально переданных канадской стороной Украине. По словам Богдана Ковалева, который координирует сотрудничество по этим вопросам в Министерстве обороны, основная роль волонтеров – контроль за системой распределения форм, чтобы не возникало нарушений. Ковалев считает, что проблемой является не сама система, а человеческий фактор, – например, офицеры или рядовые солдаты, желающие заработать. Поэтому именно волонтеры распределяют, считают и каталогизируют каждую штуку одежды, принимают заявки, выдают подразделениям соответствующее количество форм. Корреспондентка Фундации «Открытый Диалог» присутствовала при работе волонтеров в Одессе и могла наблюдать, что командиры частей были как минимум недовольны присутствием волонтеров, – как считают сами активисты, потому что они мешают кому-то вести «бизнес».

Алена Чорна вспоминает офицера одной из частей, который попросил 300 комплектов формы из Канады для своей бригады, однако, когда ему объяснили, что необходимо предоставить список размеров его солдат и в дальнейшем их фотографии в новой форме для подтверждения, – отозвал заявку и, как выразились волонтеры, «исчез». О вызывающей сомнения ситуации рассказали также волонтеры из Старобельска. Один из солдат попросил приобрести дорогой оптический прибор. Оказалось, что в этот момент он уже закончил службу в АТО и попросил прислать прибор в Киев. Когда волонтеры предложили передать его в руки указанных им солдат, которым прибор может потребоваться в зоне АТО, тот продолжал настаивать на отправке устройства в Киев. Когда волонтеры отказались передавать прибор в руки лицу, которое не находится на фронте, и повторно предложили указать данные лиц, находящихся в зоне АТО, перестал отзываться [10].

В батальоне «Айдар» корреспондентке Фундации «Открытый Диалог» рассказали, что Министерство обороны выделило 800 комплектов формы для батальона [11]. Во время

двухнедельного пребывания в батальоне «государственную» форму А. Гуральска увидела только на собеседнике, который в то время исполнял функции логиста. Никто из солдат, с которыми она разговаривала, не слышал о «форме от Министерства обороны», все были одеты в форму от волонтеров либо свои собственные (приобретенные за личные деньги). Согласно данным штаба, все 800 комплектов были розданы солдатам батальона [12].

Подобная ситуация складывается с бронежилетами и защитными касками, которые по распоряжению Министерства обороны должны выдаваться всем солдатам, призываемым в рамках очередной волны мобилизации. В соответствии с распоряжением Министерства обороны [13] каждый военный должен получить основную экипировку, однако частые просьбы о такой поддержке, направляемые в адрес Фундации «Открытый Диалог» и иным организациям, помогающим солдатам, от призывников и их семей, противоречат официальным заявлениям. Собранные Фундацией «Открытый Диалог» отдельные случаи свидетельствуют о том, что многие солдаты выезжают на фронт без соответствующей экипировки. Ответ на вопрос о причинах такого положения дел является в данный момент объектом нашей заинтересованности. Результаты деятельности Фундации по этому вопросу будут опубликованы в отдельном отчете.

Приведенные случаи могут свидетельствовать о достоверности сформулированного в частных разговорах представления о «бизнесе» некоторых солдат/офицеров в некоторых добровольческих батальонах и армейских частях (например, они повторяются в отношении батальона «Айдар» и уже несуществующего батальона «Шахтерск»). Такую практику сложно доказать, но фактом является то, что в окрестностях города Счастье военные куртки носят многие гражданские, общеизвестно так же то, что такие вещи можно купить на рынке.

По словам волонтеров, ежедневно работающих в зоне АТО [14], есть части и батальоны, которые список необходимого ограничивают минимумом. Но есть и такие, где «нужно все», – в отношении последних возникают подозрения, что излишки продаются на «черном рынке».

То же касается и помощи переселенцам. В городе Сватово мэр Евгений Рыбалко в официальном разговоре сказал, что *«когда приходит пять одеял для беженцев, то три попадают по назначению, а два – на местный рынок»*. По его словам, часто «волонтеры» в городе – это люди с ранее сомнительной репутацией, которые вдруг в больших масштабах стали заниматься помощью беженцам. Он утверждает также, что такой менталитет типичен для большей части украинцев и с ним будет очень трудно бороться [15].

4. ВОЗМОЖНЫЕ НАРУШЕНИЯ НА УКРАИНСКИХ БЛОКПОСТАХ В ЗОНЕ АТО

Регулировка движения вблизи линии фронта осуществляется при помощи контрольно-пропускных пунктов, расположенных каждые несколько километров, – чем ближе к оккупированным территориям, тем больше блокпостов. Целью ограничения передвижения в зоне АТО изначально было повышение уровня безопасности на этой территории. Однако все чаще от волонтеров и гражданских лиц поступает информация о том, что на контрольно-пропускных пунктах совершаются нарушения.

Из неофициальных, но регулярных донесений следует, что на блокпостах требуют взятки. Ограничение передвижения между зонами усложнило выезд жителей с оккупированных территорий, поскольку они не имеют непосредственного доступа к учреждениям, выдающим разрешения. Необходимость приезда на украинский блокпост и подача документов, а затем возвращение и получение готового документа (который не всегда готов вовремя), подвергает гражданское население дополнительной опасности. Поэтому, согласно данным из неофициальных источников, на «границе» действуют фиксированные ставки, разрешающие проезд без соответствующих документов [16].

Подобная проблема – требование взяток за перемещение в зоне АТО несущими там службу милиционерами. Последний такой пример — это информация от артистов, возвращавшихся из Славянска, где они выступали на литературно-музыкальном фестивале «Украинская весна». По их словам, автомобиль был задержан на дороге между блокпостами, артистов вынудили уплатить 2000 гривен за проезд. Информация о том, что пассажиры – это известные в Украине музыканты и писатели, которые бесплатно выступали в рамках патриотического проекта в зоне АТО, не повлияла на отношение милиционеров [\[17\]](#).

Подобная информация касается большинства блокпостов, на которых несут службу не добровольческие батальоны, а именно милиционеры. Это возбуждает подозрение, что проблема носит системный характер, состоящий в применении ранее действующих коррупционных механизмов в новых условиях. Наверное, это не касается всех блокпостов, но количество подобных донесений вызывает беспокойство.

Проблема с требованием взяток касается, прежде всего, гражданских лиц и в меньшей степени касалась до настоящего времени волонтеров, действующих в зоне АТО. Это может быть связано с тем, что солдаты и милиционеры являются непосредственными получателями помощи, привозимой волонтерами. Однако недавно введенное ограничение для волонтеров может привести к созданию еще одной «серой зоны», похожей на функционирующую на границе с оккупированной территорией.

5. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Официальные нормы часто не позволяют быстро и точно передавать необходимые вещи непосредственно тем, кому они конкретно нужны. Кроме официальных заявлений о том, что армия оснащена всем необходимым, многие наблюдения показывают, что практически ни один солдат не был полностью укомплектован государством. Государственные структуры действуют слишком медленно и неэффективно. Многие указывают на то, что на всех уровнях есть нарушения.

Сами волонтеры также не имеют безупречной репутации. Часть из них возможно (по многим свидетельствам) участвует в торговле гуманитарной помощью. Согласно наблюдениям корреспондентки Фундации «Открытый Диалог», таких меньше, чем кажется. Во многих местностях действуют различные организации или группы волонтеров, которые обвиняют друг друга в «кражах» и в том, что «переданная помощь не доходит к нуждающимся». Это общее недоверие приводит к тому, что сотрудничества между отдельными кругами не существует.

Примером может послужить попытка координации помощи между волонтером, сотрудничающим с одним из батальонов, находящимся в Старобельске, и волонтером из Счастья (которая регулярно возит помощь солдатам в Станице Луганской). Первая отказалась от сотрудничества, заключающегося в переправке подготовленных волонтерами вещей, сотрудничающими в г. Счастье с батальоном «Айдар», в Станицу, поскольку «не доверяет им». Тем временем волонтер, оказывающая помощь в Счастье заявила, что *«если кто-то едет и везет только три пары носилок, но не хочет взять другую помощь, – значит, имеет иные цели, но не помощь людям»* [18]. Таким образом, возникают антагонизмы между волонтерами, работающими над одним делом, и снижается эффективность, – в одно и то же место отправились два автомобиля, хотя при координации действий мог поехать один.

В свете вышеупомянутых чаще всего возникающих сомнений, при доставке помощи в зону АТО следует принимать во внимание следующие рекомендации:

1. Необходимо избегать передачи помощи официальным путем, через государственные структуры и официальные структуры армии.
2. Помощь целесообразно передавать при помощи местных волонтеров, поскольку они лучше ориентируются на месте, либо с привлечением волонтеров, которые хорошо знают местную ситуацию.
3. Следует сотрудничать с теми волонтерами и частями, относительно которых есть уверенность, что там не будут возникать нарушения, и избегать сотрудничества с теми, где таковые имеют место (в этом вопросе Фондация «Открытый Диалог» уже имеет опыт).
4. В каждом, даже наиболее критикуемом батальоне/части, есть много честных патриотически настроенных солдат, которые плохо экипированы именно потому, что на уровне штабов происходят нарушения. Бойцам необходимо помогать, но только непосредственно, из рук в руки.
5. Каждую новую просьбу о помощи необходимо проверять лично либо через доверенных людей, – действительно ли этой конкретной части/солдату требуется та помощь, о которой они просят.
6. Одновременно необходимо выявлять и придавать огласке нарушения, свидетелями которых становятся лица, передающие помощь, и использовать возможные механизмы урегулирования ситуации.

6. ПЕРСПЕКТИВЫ

Разговоры с солдатами и их семьями, а также волонтерами из зоны АТО, помогли найти еще одну область, где все больше требуется помощь. Оказывается, что часто в очень сложной ситуации находятся семьи солдат, которые остались дома – как в зоне АТО, так и за ее пределами. Часть этих семей жила бедно и до начала войны, а отъезд мужа/отца/сына на фронт еще более усложнил финансовую ситуацию. Проблема касается также многих солдат, материальное положение которых ранее было стабильным.

Солдаты попадают в зону АТО по одной из двух процедур: в рамках мобилизации либо уходя в армию (либо специальный батальон милиции) как контрактники. Однако многие из добровольцев, особенно в первой фазе АТО, выехали на восток Украины, не позаботившись о необходимых документах. Часть из них в течение последующих месяцев подписали соответствующие контракты с армией (в случае батальонов Вооруженных Сил) либо вступили в ряды милиции (специальные батальоны милиции) и начали получать выплаты.

Однако не все солдаты могут пройти соответствующие процедуры, например, из-за судимости или превышения граничного возраста. Некоторые прямо говорят, что «приехали сюда не за деньгами» и хотят воевать, а не зарабатывать [19]. Их семьи в большинстве поддерживают такой выбор, но – после года конфликта – это часто приводит к жизни на границе выживания (особенно это касается тех семей, где мужчина был единственным кормильцем). То же касается солдат, которые подали соответствующие документы. Часто процесс длится настолько долго, что приходится несколько месяцев ожидать первой выплаты, которую можно отослать домой. Если в это время солдат был ранен или погиб, это усложняет процесс получения компенсации или покрытия расходов на лечение.

Некоторые организации в Украине начали заниматься контролем процесса получения официального статуса солдатами и выявлением проволочек и нарушений с этим связанных, а также помогают солдатам получить соответствующий статус и, соответственно, финансовую компенсацию. К этой работе подключилась также Фондация «Открытый Диалог», которая

подготовила брошюру, информирующую солдат о процедурах, необходимых для получения статуса участника АТО, и правах, приобретаемых благодаря этому.

Однако этот процесс должен сопровождаться деятельностью «снизу», заключающейся в помощи семьям, которым в данный момент она необходима. В настоящее время семьями солдат (как погибших, так и тех, которые по иным причинам не могут поддерживать свои семьи) занимаются в основном волонтеры, которые имеют непосредственный доступ к информации о таковых, благодаря личным контактам с солдатами и их семьями. Однако кажется, что при продолжающемся конфликте и ухудшающейся экономической ситуации в Украине, семей, которым требуется материальная поддержка, будет все больше.

Пока семьи солдат, находящиеся в сложной ситуации, обходят стороной помощь, которую охотно предоставляют беженцам. Сами воюющие на фронте мужчины часто слишком горды, чтобы признаться в том, что ситуация дома очень сложная. Поэтому мы считаем, что необходимо включаться в предоставление такой помощи более систематически.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПОПРАВКИ К ЗАКОНУ «О ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

05.03.2015 был принят закон Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно волонтерской деятельности» (далее – закон). В данном законе согласованы и отражены интересы волонтерских организаций, привлекающих к своей деятельности волонтеров. Этот закон приблизил нормы украинского законодательства, регулирующего волонтерскую деятельность, к лучшим международным стандартам. Закон вступил в силу 01.04.2015.

Итак, новый закон Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно волонтерской деятельности» **снимает ограничения**, касающиеся ведения волонтерской деятельности организациями и учреждениями, а это означает, что теперь общественным организациям **не надо будет регистрироваться в Министерстве социальной политики** (далее – МСП либо Министерство) с целью получения статуса волонтерской организации. Только в случае, если организация привлекает в качестве волонтеров иностранцев и лиц без гражданства, информация о такой организации должна быть размещена на официальном веб-сайте Министерства социальной политики.

Новый закон гласит, что Министерство обязано публиковать на своем веб-сайте общедоступную информацию об организациях и учреждениях, которые к своей деятельности привлекают волонтеров, в частности, информацию об организациях и учреждениях, **привлекающих иностранцев** и лиц без гражданства к проведению волонтерской деятельности на территории Украины – в течение трех рабочих дней со дня получения такой информации.

Организации и учреждения, привлекающие к волонтерской работе иностранцев и лиц без гражданства, **обязаны письменно уведомить об этом факте МСП в течение пяти рабочих дней с момента такого привлечения**. В случае прекращения волонтерской деятельности такие лица должны также в течение пяти рабочих дней уведомить Министерство.

В связи с этим закон вносит изменения в закон о правовом статусе иностранцев, для которых предусматривается процедура **получения разрешения на пребывание**.

Как и ранее, для получения разрешения на пребывание иностранец либо лицо без гражданства должен/должно подать соответствующую **заявку от организации, принимающей волонтера**, но теперь такая организация не обязана иметь статус волонтерской, – однако, нормы гласят, что информация о ней должна быть опубликована на веб-сайте Министерства (в соответствии с приведенной выше процедурой).

Для публикации информации об организации, привлекающей волонтеров, необходимо направить официальное письмо в Министерство. В нем должны содержаться следующие данные:

- краткая информация об организации и направлении деятельности;
- адрес местонахождения;
- код ЕГРПОУ (Единый государственный реестр предприятий и организаций Украины);
- контактные данные, электронная почта, телефоны;
- фамилия и имя волонтера;
- период, на который привлекается волонтер.

После получения официального письма Министерство **в течение трех дней** обязано опубликовать информацию об этой организации (без персональных данных волонтера) на своем веб-сайте. С этого сайта может непосредственно получать информацию Миграционная служба.

Чтобы ускорить обработку запроса организации, практикуется обмен корреспонденцией электронным путем: отсканированное письмо отправляется по электронной почте, а бумажная версия пересылается позже.

Адрес для отправки письма:

stefanova@mlsp.gov.ua

Елена Владимировна Стефанова (сектор волонтерата Управления по делам пожилых людей и предоставлению социальных услуг)

Новый закон также **снижает возрастные ограничения для волонтеров**. Сейчас волонтером может стать лицо, которому исполнилось 14 лет, но при условии согласия родителей (приемных родителей, законных опекунов). Лица в возрасте от 14 до 18 лет не могут оказывать волонтерскую помощь при ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф; оказывать помощь Вооруженным Силам Украины и иным военным формированиям, правоохранительным органам, органам государственной власти в состоянии повышенной готовности, чрезвычайного либо военного положения; а также в больницах.

Кроме того, новый закон снимает обязанность страхования волонтеров, – такое решение принимает организация. Так же **то, что ранее было обязательным**, – заключение договора с волонтером, выдача удостоверения личности волонтеру и компенсация расходов, – **теперь является правом** организации.

Указаны два вида договоров, которые могут быть заключены: договор о ведении волонтерской деятельности (с волонтерами) или договор об оказании волонтерской помощи (заключается с бенефициарами помощи, – обязателен по требованию бенефициара).

Договор о ведении волонтерской деятельности заключается обязательно в случае оказания волонтерской помощи при организации мероприятий национального и международного значения, то есть массовых спортивных, развлекательных, культурных мероприятий и иных вспомогательных и общественных мероприятий; также в случае оказания волонтерской помощи при ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. Договор заключается в порядке, определенном Кабинетом министров Украины, а также по запросу волонтера или его законного представителя, если волонтер является лицом в возрасте от 14 до 18 лет (при условии письменного согласия родителей (приемных родителей, законных опекунов)).

Поскольку многие украинские волонтеры в настоящее время работают **в зоне АТО** и оказывают помощь, рискуя собственной жизнью и здоровьем, новый закон ввел два новых направления волонтерской деятельности, и теперь волонтерскую деятельность можно вести в следующих областях:

«оказание помощи гражданам, пострадавшим вследствие чрезвычайной ситуации техногенного и природного характера, в период действия состояния повышенной готовности, чрезвычайного или военного положения, проведения антитеррористической операции, а также в результате социальных конфликтов, несчастных случаев, в том числе жертвам преступлений, беженцам, внутренне перемещенным лицам»;

«оказание волонтерской помощи Вооруженным Силам Украины, другим военным формированиям, правоохранительным органам, органам государственной власти в период действия состояния повышенной готовности, чрезвычайного или военного положения, проведения антитеррористической операции».

Одновременно в указанных областях волонтер **не имеет права оказывать помощь индивидуально**, только от имени организации или учреждения. Во всех иных случаях волонтер

может действовать независимо, без привязки к официально зарегистрированным организациям, при условии информирования об этом факте получателей помощи.

Одновременно официальные отношения с организацией, которая привлекает к своей деятельности волонтеров, дают право студентам на **зачисление волонтерской помощи в учебно-производственную практику**, в случае, если студент оказывает эту помощь в областях, соответствующих получаемой специальности, при согласии учебного заведения.

Закон определяет гарантии государства относительно **выплаты единовременной денежной помощи в случае смерти или инвалидности волонтера** в результате ранений (контузии, травм, увечья), полученных во время оказания волонтерской помощи в районе проведения антитеррористических операций, военных операций и вооруженных конфликтов. Закон определяет размер такой компенсации.

В случае смерти – 500-кратный размер прожиточного минимума, уставленного законом для трудоспособных лиц; в случае признания I группы инвалидности – 250-кратный размер прожиточного минимума; в случае II группы инвалидности – 200-кратный размер прожиточного минимума; в случае III группы инвалидности – 150-кратный размер прожиточного минимума.

Единовременное пособие выплачивается по решению органа, определенного Кабинетом министров Украины. Соответствующий орган принимает это решение на основании:

- обращения получателей этой помощи к нему;
- справки судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти или справки о характере полученных ранений в районе проведения антитеррористической операции;
- свидетельств руководителя одного из подразделений Вооруженных Сил Украины, других военных формирований, правоохранительных органов, органов государственной власти, находящихся непосредственно в районе проведения антитеррористических операций, боевых действий и вооруженных конфликтов (в случае необходимости).

Список источников:

1. Facebook / Пресс-центр АТО - <https://www.facebook.com/ato.news/posts/931231516887655?fref=nf&pnref=story>.
2. Из разговоров с Юрием Борисенко – волонтером, оказывающем помощь нескольким частям и подразделениям добровольческих батальонов, находящимся на первых линиях фронта в зоне АТО и Ольгой (фамилия известна корреспонденту), волонтером, в феврале 2015 г.
3. Диванная Сотня / Генеральный штаб запретил волонтерам приезжать на первую линию фронта, а солдатам – писать в социальных сетях - <http://divannaya-sotnya.com.ua/ATO/genshtab-zaboroniv-volonteram-prizhdzhati-na-peredovu-a-soldatam-pisati-v-socmerezah-foto.html#.VPDqBez0SXA.facebook>.
4. Facebook / Ксюша Алексеева - <https://www.facebook.com/profile.php?id=100006863022270&ref=ts&fref=ts>.
5. Верховная Рада Украины – официальная страница / Распоряжение от 26.12.2014 г. № 298 - <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0050-15>.
6. В разговоре А. Гуральской в феврале 2015 г.
7. Верховная Рада Украины – официальная страница / Распоряжение от 04.08.2000 г. № 1225 - <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1225-2000-%D0%BF>.
8. Разговор от 07.02.2015 в зоне АТО.
9. Пресса Украины / Яценюк обещает очистить армию от коррупции - <http://uapress.info/uk/news/show/26957>.
10. Историю рассказала Елена Череватая, волонтер из Старобельска.
11. Из разговора с Ярославом (собеседник не указал фамилию) в феврале 2015 г.

12. Эту информацию подтвердил и. о. пресс-секретаря штаба под псевдонимом «Грек».
13. Верховная Рада Украины – официальная страница / Распоряжение от 26.12.2014 г. № 298 - <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0050-15>.
14. Из разговоров с Ю. Борисенко и Ольгой.
15. Разговор от 09.02.2015 г.
16. Facebook / Александр Билинский - <https://www.facebook.com/bigredaktor/posts/877633428962224>.
17. 24 TV / ГАИшники заставили украинских артистов платить деньги за выезд из зоны АТО - http://24tv.ua/news/showNews.do?daishniki_zmusili_ukrayinskih_mittsiv_zaplatiti_groshi_za_viyizd_iz_zoni_ato&objectId=551621.
18. Ситуацию наблюдала А. Гуральска в феврале 2015 г.
19. Разговоры с солдатами батальонов «Донбасс», «Азов» и «Айдар» с апреля 2014 г. по февраль 2015 г.